

РАЗБИТОЕ ЗЕРКАЛО

А.А. Кожаев

биолог-охотовед, Почётный работник охотничьего хозяйства РФ,
председатель Ленинградского областного отделения МОО
«Природоохранный союз»

«Нечего на зеркало пенять,
коли рожа крива»

Русская народная пословица

Зеркало охотничьего хозяйства России разбили вдребезги. По этому битому полю неспешно передвигается сплоченная группа федеральных чиновников от охоты, заинтересованных законодателей из обеих палат Государственной думы РФ, отдельных высших администраторов совместно с особо «ответственными» охотпользователями и добивает оставшиеся крупные фрагменты этого зеркала, чтобы никогда не склеилось и не возродилось. К чему сии аллегории и метафоры?

Разбитое зеркало вообще к несчастью. В нашем случае это плохое предзнаменование для широких масс охотников на ближайшее обозримое будущее. А может быть и для нескольких поколений охотников. По крайней мере, стремительно меняются взаимоотношения внутри охотничьего сообщества.

Как каждый солдат из своего окопа не представляет общей картины боя, так и каждый отдельный охотник, не включенный в механизм принятия решений в охотничьей сфере, не может адекватно обозреть и оценить происходящие изменения в сфере охотничьего законодательства и вытекающих из этого социально-экономических последствий. При ныне действующем федеральном законе «Об охоте...» коренным образом изменились организационно-правовые формы и статус охотпользователей, а также начался процесс разобщения, индивидуализации охотничьего сообщества. Об охотничьем хозяйстве, которое управляется по единым

принципам, можно уже забыть. Да, кстати, здесь о том два слова. Пока не было закона «Об охоте...» охотничье хозяйство и как юридическое понятие, и как вид экономической деятельности, и как индивидуальная территориальная единица существовало. Но с принятием вышеуказанного закона в ОКВЭД (общероссийский классификатор видов экономической деятельности) осталось только «услуги в области охоты», а территориальная единица отныне – кому-то в угоду – называется «охотничье угодье». Извините за плохой каламбур. А «охотничье хозяйство» сейчас осталось только в разговорной форме, да в названии нашего уважаемого журнала. Как отрасль хозяйственно-экономической деятельности и юридическое понятие «охотничье хозяйство» более не существует.

Зато с принятием федерального закона «Об охоте...» на охотничьи угодья как на среду обитания охотничьих животных обратили внимание и наши законодатели всех уровней, и сильные мира сего как из административных, так и бизнес элит. Потихоньку, тихой сапой, путем принятия различного рода поправок в этот закон, эти заинтересованные категории «хозяев жизни» создали условия для перераспределения охотничьих угодий (читай – для отъёма у слабых), а также возможности для легализации их купли-продажи или наследования. Это при том, что охотничьи угодья предоставляются в аренду, а не в собственность. Но, как справедливо заметил наш президент В.В. Путин в своем публичном выступлении: «Хозяева жизни всё интерпретируют только в свою пользу». А ведь самое страшное заключается в том, что эта ограниченная «кучка» диктует свою волю и федеральному органу охотничьего хозяйства, и создает правила, условия для 3-х миллионного охотничьего сообщества. На это же справедливо указывает биолог-охотовед А.Пушкин в своей статье, опубликованной в журнале «Охота и охотничье хозяйство», №11, 2023.

Достаточно исчерпывающий анализ состояния охотничьей отрасли в нашей стране изложен в резолюции международной научно-практической конференции «Охрана и рациональное использование животных и растительных ресурсов» (Иркутск, 24-28 мая 2023 года). Конференция выработала также рекомендации по дальнейшему совершенствованию всей

сферы нашей отрасли. Вот только бы кто-либо из власть предержащих с правом решающего голоса эту Резолюцию прочитал! Правом решающего голоса в нашей стране обладает только президент. Если он обратит внимание на нужды охотничьей отрасли и рядовых охотников, то вся остальная, и исполнительная, и законодательная власти, мгновенно «прозреют», начнут говорить о необходимости изменений и мудрости решений и слов главы государства. А иначе всё останется только на бумаге.

Кстати, резолюция хорошая. Обозначены и достижения, и болевые точки. Изложена грамотно. Гладко. Политкорректно. Как говорят в народе: впукло-выпукло.

А если перевести на русский язык, которым пользуется подавляющее большинство наших охотников, то картина для этого самого большинства будет не такая уж радужная.

Если отбросить всю словесную шелуху, то окажется, что Резолюция конференции констатирует и рекомендует:

- охотничье хозяйство как отрасль экономики не существует и в ОКВЭД нет такого вида экономической деятельности;
- промысловое направление и профессия охотника-промысловика уходят в прошлое по причине экономической бесперспективности как для физических, так и для юридических лиц;
- промысловая охота превратилась в стихийный неконтролируемый процесс на обширных территориях;
- переработка продукции охоты (пушно-мехового, кожевенного, лекарственно-технического сырья) развита очень слабо и не имеет поддержки государственных органов;
- охотоведов с высшим образованием больше не будет – нет такого направления подготовки биологов;
- кадровый «голод» специалистов на всех уровнях - от отдельного охотничьего хозяйства до региональных и федеральных органов власти;
- совершенствованием охотничьего законодательства занимается кучка заинтересованных для себя любимых;
- достоверность учетов численности охотничьих животных на низком

уровне, а, значит, заключение о том, что успешно исполняется Стратегия развития охотничьего хозяйства РФ до 2030 года, утвержденная Правительством РФ в 2014 году, является очковтирательством. В этой общегосударственной афере принимают участие и органы государственного управления всех уровней, и все охотпользователи для достижения нужных им целей. Создаются виртуальные данные о численности – и есть чем отчитаться перед Правительством РФ. Бумага все стерпит;

- несмотря на то, что увеличивается количество юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в охотничьей сфере, доступность охоты для простых граждан становится проблематичной.

Всех бед нашей охотничьей отрасли в одной статье не перечислить. Однако необходимо заострить внимание на отдельных из них для подведения хотя бы некоторых итогов.

Перво-наперво, необходимо еще раз акцентировать внимание на том, что судьба охотничьей сферы находится в руках группы лиц, лоббирующих внесение изменений в федеральный закон «Об охоте...», формирование нормативно-правовой базы в своих личных корыстных интересах.

Государственные интересы по управлению и рациональному использованию охотничьих животных, которые являются государственной собственностью и общенародным достоянием, для них ничего не значат. Нужды и потребности простых граждан-охотников этими «хозяевами жизни» просто игнорируются. В составе этих вершителей судеб законодатели, бизнесмены, высшие государственные иерархи, но ни одного специалиста охотоведа, имеющего опыт практической работы. Вся их философия помещается в одном постулате: «А вот в моем охотничьем хозяйстве...». На этом их кругозор заканчивается. Кстати, от этих же людей напрямую зависит и судьба руководителя федерального департамента по охоте Минприроды РФ.

Таким образом, фактически охотничьей отраслью кулуарно управляет элитная группа некомпетентных, не отягощенных совестью или моралью безответственных людей, не озабоченных государственными проблемами, Кроме того, - **самое страшное** - не несущих никакой ответственности ни

перед государством, ни перед гражданами нашей страны. Их имена мало кто знает, они из за ширмы дергают за ниточки и привлечь их к ответственности вроде как нет оснований. И противостоять этому клану нуворишей некому.

Одним из ключевых факторов в мире охоты, произошедшим в последние десятилетия, явилось формирование «касты» охотпользователей из числа коммерческих организаций, основной деятельностью которых охотничья сфера не является. Создаются дочерние или иные аффилированные структуры, которые финансируются от основной, не связанной с охотой, деятельностью. Так или иначе, но интерес к охоте определяется желанием и финансовыми возможностями руководителя конкретной организации. Хорошо, если он не самодур. Или имеет компетентного советника, или консультанта, или работника. Вся их политика на охоте определяется двумя тезисами: «Я хочу», а в отношении охотничьих животных: «Я здесь все купил». По существу, эти владельцы охотничьих хозяйств не только считают, что они приватизировали наше общенародное достояние, но глубоко в это уверовали и ведут себя соответственно.

По этой причине ныне существующая ситуация с полным отсутствием государственного контроля и надзора устраивает всех охотпользователей, ибо в своих уделах каждый из них чувствует себя полным хозяином: что хочу, то и ворочу. А отчитаться всегда можно так, как необходимо. Поэтому истинной добычи охотничьих животных не знает никто, а данные о численности подгоняются под существующие нормативы добычи. Таким образом и процветает очковтирательство. Такие охотничьи хозяйства работают на принципах закрытых клубов, обеспечивая элитарные виды охот для ограниченного круга лиц, имеющих либо административный, либо политический ресурс, либо непосредственно для владельцев. Интересы широких охотничьих масс, даже в отношении предоставления возможности охоты на общераспространенные виды, в расчёт не принимаются. Владельцы этих охотничьих хозяйств всемерно поддерживают раздробленность, отсутствие единого жёсткого нормативного пространства в охотничьей сфере и сверхлояльную законодательную базу в отношении к коммерческим структурам.

Важным является тот факт, что в России статус «охотника» имеет около трех миллионов наших граждан. Если бы эта «армия» была сплочённой и имела признанных лидеров, то могла бы защищать и лоббировать интересы охотников в части использования общенародного достояния - охотничьих животных. Однако государство своим законодательством сделало все, чтобы охотничье сообщество индивидуализировать, превратить просто в потребителей услуг.

Под давлением государства общественные организации охотников практически утратили роль социальных центров общественной активности; воспитательные функции; возможность подготовки юных охотников и поддерживать преемственность поколений; роль носителей традиций, культуры, этики охоты. Охотколлективы, существовавшие по производственному или территориальному признаку, рассыпались в связи с отсутствием объединяющей силы после внедрения единого государственного охотничьего билета.

На нынешнем этапе происходит расслоение охотничьего сообщества по имущественным, эмоциональным, корыстным интересам. Не беремся претендовать на полноту этого социального исследования, но обозначить, хотя бы условно, контуры некоторых групп вполне возможно.

Из платёжеспособной части охотников сформировался слой потребителей «услуг в сфере охоты», не озабоченных судьбой охотничьей отрасли, сохранением биоразнообразия, селекцией и структурой популяций животных. Эти люди не озабочены даже техникой безопасности по обращению с оружием при проведении охот. Собственной безопасностью! Их принцип - «любой каприз за мои деньги». Покупая «услуги в сфере охоты», им наплевать на традиции и этику охоты. Да они их и не знают. Эти охотники не прошли этапы становления, такие как: теоретическая подготовка, практическая стрельба, работа загонщиком на облавных охотах, они сразу стали стрелками на номерах, и поэтому не ценят ни работу загонщиков, ни их безопасность. Это, в основном, не охотники, а потребители услуг как во всех остальных сферах нашей цивилизации.

Законопослушная часть охотничьего сообщества, движимая азартом и

искренне любящая сам процесс охоты, постаралась, по возможности, примкнуть к администрациям охотничьих хозяйств на территории их проживания. По существу, формируются неформальные первичные охотколлективы, имеющие возможность участия в организации легальных охот для удовлетворения морально-эстетических потребностей и получения материальных благ в виде продукции охоты. Если такие «охотколлективы» попадают под руководство специалистов охотничьего хозяйства, они становятся наиболее вменяемыми и надежными помощниками не только на охоте, но и при проведении охотхозяйственных мероприятий.

Охотники, не имеющие возможности легальной охоты (по разным причинам), образуют слой браконьеров, которые сознательно, для удовлетворения своих потребностей, ищут способы обойти государственный контроль. В этом им помогает само государство, до минимума сократив штат инспекторов, имеющих статус государственных служащих, и соответствующие полномочия. Движет этими охотниками неудовлетворённое чувство социальной справедливости и протеста против ущемления их возможностей пользования общенародным, в том числе и их, достоянием. Эти браконьеры, как правило, хорошие охотники и самые безбидные из «нелегалов».

Среди откровенных браконьеров имеется особый клан работников правоохранительных органов, цинично уверенных, что всегда сумеют «отмазаться» от ответственности или договориться с коллегами. Кстати, благодаря работникам этих структур «львиная» доля расследований уголовных дел по охоте прекращается с формулировкой: «В связи с деятельным раскаянием». В чем это выражается – догадайтесь сами.

Кроме того, имеется слой совершенно «безбашенных» браконьеров, отлично экипированных высококлассным оружием, проходимой техникой, которые позволяют себе не обращать внимания ни на границы охотничьих хозяйств и регионов, ни на сроки охоты, ни на наличие или отсутствие соответствующих разрешений. Эта категория людей считает, что деньги решают всё, и они всё способны купить, откупиться, уладить любые конфликтные ситуации и уйти от ответственности.

Всё многообразие браконьерской проблемы не может поместиться в одной статье. Поэтому не будем и пытаться.

Как правило, охотники относятся к категории «тихушников», исповедующих принцип: «нашёл-молчи», «потерял-молчи». Каждый стремится найти свою нишу, которая позволит удовлетворять его потребности. Но есть категория охотников, получивших пожизненный единый государственный охотничий билет, но не выдержавших государственных притеснений по условиям хранения и продления разрешений на оружие (например, тестирование психолога в медицинских учреждениях), которые плюнули на все и добровольно сдали или продали оружие, чтобы не терпеть дальнейших унижений, издевательств и дискриминации.

Чем чревата сложившаяся ситуация? Во-первых, в сознании охотников всё глубже укореняется правовой нигилизм, неуважение к законам нашего государства, которые становятся антинародными. Эффект от этого будет аукаться еще через много лет.

Во-вторых, социальная несправедливость даже в сфере охоты не способствует рождению чувства патриотизма и благодарности своему государству. Более того, приходит понимание, что государство не только не стоит на страже интересов своих граждан, но ещё и ущемляет их права.

В-третьих, сформировался негативный образ не только органов и ветвей государственной власти, но и высших государственных деятелей, олицетворяющих эту власть.

В-четвертых, поощряемая государственными органами фальсификация данных о численности и добычи охотничьих животных не только не позволяет вести полноценный мониторинг, но и делает бессмысленными попытки вести управление популяциями, селекционную работу по единым государственным требованиям и стандартам.

Это лишь малая толика от верхушки айсберга охотничьих проблем. Может быть, кто-нибудь из читателей захочет поделиться своими соображениями на эти темы?

Что же можно противопоставить этой – криво – косо - созданной

системе охотпользования?

Не будем предлагать некий План «космического» масштаба по выходу из охотничьего тупика. Однако, по нашему мнению, главное, что необходимо сделать государству – создать специализированный федеральный орган исполнительной власти в сфере охотничьего хозяйства со своими территориальными органами в субъектах РФ. В целях эффективной борьбы с браконьерством этот орган следует наделить широкими жесточайшими репрессивными полномочиями.

Необходимость этого доказывает опыт других эффективно работающих федеральных органов, таких как Налоговая инспекция и прочих, имеющих централизованную структуру.

Тогда этот орган и будет формировать детальный план в пределах своей компетенции, если будет иметь «иммунитет» от злокозненного влияния нынешней самопровозглашенной элиты от охоты. Следует ещё раз напомнить, что Главохота РСФСР была создана в 1944 году, когда ещё продолжалась Великая отечественная война.

Неужели нам необходимо дожидаться реальной войны в охотничьей сфере, чтобы государство и высшие государственные руководители обратили внимание на сложившуюся ситуацию? А ведь может случиться так, что выход из этого тупика предложат активные охотники с обостренным чувством социальной справедливости, которые будут возвращаться с полей Специальной военной операции.

Необходимо как можно быстрее возродить подготовку биологов-охотоведов в профильных ВУЗах, пока еще сохранились преподавательские кадры и материальная база. Как показывает практика, простые охотоведческие решения зачастую неочевидны для зоологов с университетским образованием. И сделать законодательно обязательную норму наличия профильных специалистов в каждом охотничьем хозяйстве.

В последнее время понятие «профессионалитет» обрело почти нормативно-правовой статус. И возникают риторические вопросы: «Почему охотничьим хозяйством может управлять абы лишь бы кто, назначенный для решения чьих-то корпоративных интересов по принципу личной

преданности? А как же интересы государства?»

Ныне поднимают на щит краеугольные тезисы, которые должны вывести на торную тропу все сферы нашей жизни: цифровизация от премьер-министра РФ; искусственный интеллект от руководителя Сбера; природоподобные технологии от руководителя Курчатовского института. Но ведь эти «животворящие» мысли никак не смогут ускорить темпы размножения диких животных! Для этого нужны знания и опыт специалистов, которых – увы! – уже растеряли.

Итак, финальные аккорды нашего рассказа больше похожи на реквием по охотничьему хозяйству. Нет, дикие животные не исчезнут. Они смогут противостоять любым попыткам человечества повлиять на их благополучие. Однако, само государство как система власти и органов управления, в результате административной реформы начала 2000-х годов, уничтожило охотничье хозяйство как управляемую структуру; создало условия и возможности, когда мелкие купчики «оседлали» всю зону промысловой охоты, а в зоне любительской охоты не осталось места для охотников-любителей; развратило целые поколения и как охотников, и как граждан; фальсификацию и очковтирательство возвело в ранг нормы.

Государственная машина стерла в порошок результаты работы многих поколений охотоведов и затраты на их подготовку за более чем пятидесятилетний период, а наиболее ценные охотничьи угодья позволила приватизировать или пустила «с молотка».

Может быть, найдется когда-нибудь или вырастет по государственному мыслящий лидер, имеющий доступ к «телу» президента, который донесет до главы государства весь комплекс проблем охотничьего хозяйства, чаяния народа и оптимальные пути выхода из кризиса для того, чтобы переломить сложившуюся практику.

«...Жаль, только жить в эту пору прекрасную уж не придется ни мне, ни тебе».

